

18+

ΠΕΤΡ ΣΤΟΥΝ

ΟΠΕΡΑΤΟΡ

Петр Стоун

Оператор. Поиск ответов

«Издательские решения»

Стоун П.

Оператор. Поиск ответов / П. Стоун — «Издательские решения»,

Провинциальный парень попадает в переплет, выйти из которого ему предстоит в статусе защитника Земли... Только приоткрыв завес тайн можно найти выход, а дойдя до выхода — задуматься о его неизбежности.

© Стоун П.

© Издательские решения

Содержание

Пётр Стоун	6
Глава 1. День города	7
Глава 2. Золото	13
Глава 3. Возвращение	16
Глава 4. Цена известности	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Оператор Поиск ответов

Петр Стоун

© Петр Стоун, 2026

ISBN 978-5-0071-3423-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пётр Стоун

ОПЕРАТОР

Научно-фантастический роман

Оглавление

- Глава 1. День города
- Глава 2. Золото
- Глава 3. Возвращение
- Глава 4. Цена известности
- Глава 5. Египет
- Глава 6. Лена и Алёна
- Глава 7. Алёна
- Глава 8. Надежда умирает последней
- Глава 9. Человек под водой
- Глава 10. Денис Никанорович
- Глава 11. На север
- Глава 12. Белая пустота
- Глава 13. Девять тел
- Глава 14. База
- Глава 15. Мальта
- Глава 16. Глубина
- Глава 17. Марс
- Глава 18. Кольца
- Глава 19. Вавилонская башня
- Глава 20. Город огней
- Глава 21. Контрольная группа
- Глава 22. Эффективность
- Глава 23. Сфера, которой нет
- Глава 24. Не избранный
- Глава 25. Предложение
- Эпилог

Глава 1. День города

К одиннадцати часам утра площадь Ленина наводнили гуляющие. Плотность толпы достигла той критической отметки, когда Сергей окончательно пожалел о втором утреннем эспрессо: пробиться сквозь ярмарочные ряды к служебным туалетам теперь заняло бы добрых минут десять интенсивного маневрирования.

Он замер у парапета гранитного фонтана, лениво перекатывая в руке бумажный стаканчик с остатками остывшего кофе, и профессионально недобрым взглядом изучал газовые баллоны возле надувных палаток с едой. Три ярко-красных баллона стояли прямо под палящим солнцем. Поперек мощеного прохода петляли времянки силовых кабелей, присыпанные древесной стружкой, а прямо над рычащим генератором увлеченно дымил крепкой сигаретой тучный мужчина в фартуке. Праздник разворачивался по привычному пожароопасному сценарию.

На главной сцене надрывался ведущий в расшитом блестками пиджаке, привлекая зрителей в очередной бессмысленный конкурс. Слева густо пахло палёным жиром и маринадом, справа визжали дети, лопаая радужные мыльные пузыри размером с автомобильное колесо.

В нагрудном кармане форменного жилета сухо треснула рация: — Серый, ты где маячишь? Сергей зажал тангенту: — У центрального фонтана. — Как обстановка, спокойно? Сергей перевел взгляд чуть правее, где какой-то предприимчивый гражданин деловито водружал походный складной мангал с горящими углями прямо на пластиковую тумбу с рекламой сотовой связи. — Смотря что мы в этой смене договорились считать спокойствием. — Кончай умничать, Серёга. — Если без метафизики, то пока относительно тихо. Работаю по мелочи.

Он отпустил кнопку и неторопливым, уверенным шагом направился к мангальщику. — Добрый день. Эту конструкцию придется немедленно убрать. Мужчина замер с шампуром в руке и недовольно вскинул подбородок: — Это ещё почему? Места мало, что ли? Сергей постучал носком ботинка по полимерному основанию: — Потому что эта тумба сделана из тонкого пластика. Она не рассчитана на термическую нагрузку в двести градусов. Мужчина сначала посмотрел на тумбу, потом на раскаленное днище мангала, будто пытаясь визуальнo подружить их между собой. — И чего страшного случится? — Случится то, что минут через семь у нас начнется внеплановое пиротехническое шоу. А в праздничной программке оно заявлено только к вечеру. Стоявшая рядом супруга мужчины прыснула в ладонь. Мангальщик тут же вспыхнул и перенес раздражение на нее: — Да нормально же стояло! Устойчиво! — Вижу, что от души, — мягко парировал Сергей. — Именно поэтому мы сейчас аккуратно переставим угли на асфальт, а не станем знакомиться с дежурным патрулем полиции.

Нехитрый психологический расчет сработал. Сергей проконтролировал, пока жаровню переместят в безопасную зону, выбросил стаканчик в переполненную урну и двинулся дальше по периметру. В правом ухе тихо играл инструментальный плейлист. Левый наушник он заблаговременно убрал в карман: посреди плотной праздничной толпы и с дежурной рацией на плече полагаться на цифровой режим прозрачности было верхом профессиональной халатности.

Старенький телефон в боковом кармане требовал замены уже не первый месяц. По треснувшему экрану от угла ползла темная паутина, аккумулятор с трудом держал заряд до сумерек. Сергей мельком глянул на тающие проценты и погасил экран. К черту гаджеты. Сначала нужно собрать первый взнос за нормальное жилье, остальное подождет.

Комнату в подмосковном городке он снимал вполне сносную: хозяин не надоедал внезапными визитами, а соседи сверху дрелили исключительно по субботам. Но в глубине души неумолимо зудело желание иметь собственный ключ от тяжелой двери, за которой никто и никогда не скажет, что договор расторгнут и пора собирать чемоданы.

В детском доме такое объявляли в любой день без прелюдий. Сергей давно перерос детские травмы и не возвращался к тем годам в мыслях, но старые привычки выкорчевать не уда-

валось: он до сих пор машинально дважды дергал замок перед выходом и никогда не распаковывал дорожную сумку до конца.

— Серёга! Он обернулся на оклик. Виталик, дежуривший у звукоорежиссерской будки, издали махнул рукой и постучал пальцем по циферблату часов. Сергей ответил поднятым вверх большим пальцем. Через двадцать минут их группу должны были сменить на обед — если, разумеется, какой-нибудь гений не додумается разжечь костер на силовом распределительном щите.

У дальнего края площади, за металлическими фан-барьерами, сустились артисты оригинального жанра. Худошавая девушка в черном обтягивающем комбинезоне расставляла шесты для огненного реквизита, а ее напарник возился с углекислотным огнетушителем. Сергей наметанным глазом засек незакрытую канистру с керосином прямо у края помоста и направился к распорядителю: — Топливо спрячьте за ограждение. И до команды ничего не поджигать. Мужчина торопливо кивнул и двинулся к артистам, но не успел. — Ой-ёй-ёй, держи! — тонко взвизгнула девушка.

Она неловко зацепила канистру тяжелым армейским ботинком. Емкость накренилась. Девушка дернулась ее перехватить, совершенно забыв, что во второй руке у нее уже мерцает горящий факел. Сергей преодолел разделявшие их пять метров за два стелющихся прыжка. Он перехватил летящую емкость за ручку у самого асфальта, удержал равновесие и жестко отпихнул жестяной бок за решетчатый щит. — Стоять. Замри.

Девушка неловко выпрямилась, взмахнув факелом: — Я бы и сама поймала! — Я уже оценил траекторию. — Слушайте, у меня всё было под контролем! Сергей выразительно перевел взгляд с каплей керосина на кончик горящего фитиля: — Потрясающая новость. Рад за ваш оптимизм. Она смутилась, мгновенно уловив сарказм: — Ну зацепилась ногой, с кем не бывает? — А я совершенно случайно прогуливался мимо. Так и запишем: счастливое совпадение.

Девушка демонстративно фыркнула, но в ее глазах блеснула искренняя благодарность. Она с улыбкой оглядела его форму спасателя: — Вы из пожарной охраны? — Нет, я спасатель МЧС. — А разве это не одно и то же? — Принципиальная разница. Пожарные отважно тушат огонь, а мы потом достаём из эпицентра тех любопытных, кто решил рассмотреть процесс в деталях. Она звонко рассмеялась: — Спасибо за помощь. — Канистру отнесите на три метра от стоек, и будем считать, что я ослеп на оба глаза. — Есть, товарищ спасатель!

Сергей развернулся и зашагал обратно в поток гуляющих. Уже отойдя на приличное расстояние, он с легким недоумением оглянулся. Станный момент: вокруг гремели киловатты басов с концертной площадки, гудела тысячная толпа, а тонкий крик этой девчонки прорезал пространство так отчетливо, будто она закричала прямо ему в правое ухо. Наверное, профессиональная деформация — мозг спасателя автоматически выдергивает сигналы тревоги из общего звукового мусора.

Возле надувного батута обнаружилась классическая праздничная потеря: мальчишка лет шести, насупленный, сжимающий в кулаке игрушечный пластиковый меч. Он не ревел и не звал маму — просто стоял посреди людского водоворота со скорбным достоинством уставшего взрослого, смиренно ожидающего, когда глупые окружающие наконец сообразят исправить собственную оплошность.

Сергей опустил перед ним на корточки: — Здорово, боец. Командира потерял? — Маму, — серьезно поправил пацан. — Как звать тебя? — Меня? — Для начала — тебя. — Артём. — А маму как по имени-отчеству? Артём глубокомысленно наморщил лоб: — Просто мама. — Исчерпывающе, — кивнул Сергей. — Номер ее мобильного наизусть знаешь? — Не-а. — А фамилию в садике учили?

Фамилию мальчик назвал без запинки. Через три минуты радиоэфира растерянная, заплаканная женщина уже неслась через площадь от палаток со сладкой ватой. Когда она под-

бежала, Сергей тактично отступил на полшага. Мальчик стойчески выдержал материнские объятия ровно пять секунд, после чего деловито констатировал: — Мам, ну чего ты ревешь? Я же ровно на этом месте стоял. — Я тебя прибую когда-нибудь, Артём! — Зачем тогда так быстро искала?

Сергей кашлянул в кулак, пряча улыбку. Женщина перевела на него сияющие от слез глаза: — Спасибо вам огромное... Я буквально на секунду отвлеклась за кошельком... — Всё в порядке, обычное дело. Держите крепче за руку.

Он проводил их взглядом. Артём уже настойчиво тянул мать к лотку с пломбиром, безоговорочно уверенный, что мир вокруг абсолютно надежен и любые неприятности растворяются сами собой. Сергей невольно задумался: каково это — потеряться в гигантском мире и на подсознательном уровне твердо знать, что за тобой обязательно придут?

— Серый, обеденная смена через десять минут, давай к штабному микроавтобусу, — напомнила рация. — Принял, выдвигаюсь.

Он слишком резко дернул руку с рацией к клипсе на плече, зацепил антенной край подбородка и негромко чертыхнулся. Опустив глаза под ноги, Сергей замер.

Возле полосатого пластикового забора, буквально в шаге от стайки пацанов, гонявших футбольный мяч, на серой брусчатке лежал нож. Обычный складной нож с шершавой темно-зеленой рукоятью из композита и потертой карманной клипсой. Качественный инструмент, явно не дешевая сувенирная китайская штамповка. Сергей наклонился и поднял его. Огляделся по сторонам: никто пропажи не заметил, плотный людской поток двигался мимо. До стационарного полицейского модуля на входе оставалось метров сто — можно было скинуть находку дежурному лейтенанту в коробку потерянных вещей.

Музыка в единственном наушнике неожиданно притихла, сменившись едва различимым мягким шорохом. — Подтвердите смену оператора, — произнес женский голос. Интонация была безукоризненно ровной, лишенной малейшего механического акцента, но с пугающей неестественной чистотой звука.

Сергей на автомате достал смартфон. Экран был девственно черен: ни входящего вызова, ни уведомления от навигатора, ни открытого мессенджера. — Чего? — переспросил он вслух, решив, что барахлит гарнитура. — Подтвердите смену оператора, — настойчиво повторил голос прямо в ухо.

Сергей нервно коснулся пальцем сенсорной ножки наушника. Опять кривое системное обновление? Голосовой ассистент взбесился и решил протестировать новый профиль? Разбираться с глючной прошивкой посреди запруженной народом площади не было ни малейшего желания. — Да подтверждаю, подтверждаю, отвяжись, — буркнул он.

Он занес ногу для следующего шага — и подошва тяжелого форменного ботинка с хрустом ушла во что-то сыпучее и раскаленное.

Сергей потерял равновесие, судорожно взмахнул руками и рухнул на колени. Шум праздника оборвался мгновенно, будто гигантский рубильник отключил всю звуковую дорожку вселенной. Исчезли запахи шашлыка, детский визг, надувные батуты, витрины с мороженым и толпа в десять тысяч человек.

Перед его глазами расстился бесконечный песчаный склон гигантской дюны.

Сергей резко крутанулся на месте, взбивая фонтанчики песка. Сзади не было ни сцены, ни фонтана. Только выбеленное полуденным зноем белесое небо, горизонт, плавающий в дрожащем мареве, и безжизненная песчаная пустыня, уходящая вдаль терракотовыми волнами. — Эй! — хрипло крикнул он.

Сухой, раскаленный ветер моментально слизнул звук, набив рот колючей пылью. Сергей судорожно метнулся назад — ровно на то место, где долю секунды назад лежали гранитные плиты площади Ленина, — поскользнулся на сыпучем гребне и едва не скатился вниз. Никакого асфальта под песчинками не было. Сердце колотилось в горле с такой силой, что удары

отдавались болью в висках. Он судорожно дернул ворот хлопковой футболки, сделал несколько хаотичных шагов и замер как вкопанный.

Куда он бежит? Зачем?

На курсах экстремальной психологии инструкторы вдалбливали правило до автоматизма: если попал в нештатную ситуацию или катастрофу, замри и первым делом хладнокровно оцени обстановку. Сам же читал эти лекции стажерам всего месяц назад. А сейчас колени мелко дрожали, под ложечкой противно сосало от животного ужаса, и первобытный инстинкт орал во всё горло: беги куда глаза глядят, только не стой на открытом пекле.

Сергей медленно опустился на сухой песок.

Инвентаризация. В правой руке намертво зажат тот самый найденный нож с зеленой рукоятью. В левой — бесполезный телефон. Форменные штаны МЧС, спасательный жилет со светоотражающими полосами, тяжелые ботинки, наручные часы, служебная рация — всё снаряжение на месте. Правый беспроводной наушник выпал при падении и лежал у мыска обуви. Он аккуратно подобрал его и машинально сунул в глубокий карман.

— Меня зовут Сергей, — отчетливо проговорил он в раскаленную пустоту, проверяя ясность рассудка. — Сергей Сергеевич Корнеев. Сегодня двенадцатое июня. Утром заступил на праздничное дежурство. Напарник — Виталик. Пил только двойной эспрессо. Черепно-мозговых травм не получал.

Экран телефона ожил, но полоски сотовой сети отсутствовали наглухо. Встроенный чип навигации упрямо вывел широту и долготу со спутников, но без подгруженных карт эти ряды цифр были бессмысленным набором знаков. Сергей сделал скриншот экрана, заблокировал устройство для экономии батареи и сорвал с плеча рацию: — «Серый» вызывает штабной пост у сцены. Прием! Срочно ответьте «Серому»!

В динамике шипел лишь глухой эфирный белый шум. Он повторил запрос трижды, чувствуя, как на последней фразе предательски срывается дыхание.

Через десять минут начнется пересменка. Виталик станет звонить на мобильный. Потом пойдет ругаться к штабному микроавтобусу. Через час объявят тревогу по городскому гарнизону, начнут прозванивать морги, травмпункты и окрестные дворы. Сергей слишком хорошо знал бюрократическую машину поисков изнутри. Вот только на этот раз у его коллег не было даже примерного квадрата поисков: человек растворился в воздухе прямо посреди многотысячной толпы.

В груди туго сжался ледяной ком. Сергей заставил себя сделать долгий, размеренный выдох через нос, потом еще один. Солнце жгло открытую шею совершенно по-настоящему. Мелкий кварцевый песок неприятно набился внутрь ботинка через люверсы. Галлюцинации и бредовые сны обычно не обладали столь безупречной сенсорной детализацией.

Он положил нож перед собой на колени. — Это твоя работа? — спросил он вслух, чувствуя себя полным идиотом.

Пустыня отозвалась лишь сухим шелестом поземки. — Смена оператора, — настойчивее произнес Сергей. — Голос из наушника. Ты меня слышишь? — Слышу, — спокойно отозвался тот же чистый женский голос.

Сергей инстинктивно отпрянул назад, сбив ладонь о скрытый под песком камень. Звук прозвучал не снаружи, не через мембрану динамика — он родился прямо в глубине его черепной коробки, с той же естественной четкостью, с какой звучат собственные мысли. Он судорожно вытащил из кармана пластиковый наушник и сжал его в кулаке: — Повтори. — Слышу вас устойчиво, — подтвердил голос внутри головы. — Ты... откуда ты вообще вещаешь? — Прямой канал связи сформирован с вашей центральной нервной системой.

Сергей оцепенело смотрел на лежащий на колене складной нож, затем с силой потер лицо обеими руками, сдирая слой налипшей пыли. — Значит, трансляция прямо в мозг. — Да.

— Где я нахожусь? Назови страну. — Территория Республики Казахстан. — Мы на планете Земля? — Да.

Сергей неожиданно для самого себя издал короткий, хриплый смешок. Еще пять минут назад он счел бы новость о внезапной телепортации в казахские степи полным крушением рассудка, но сейчас слово «Земля» прозвучало слаще любого спасения. — Верни меня обратно на площадь. Немедленно. — Возврат в исходную точку недоступен до завершения начального этапа. — Какого еще к черту этапа?! — Первичной валидации оператора. — Я ничего подобного не просил и не подтверждал! — Вы устно и осознанно подтвердили процедуру смены оператора при первичном контакте с физическим носителем. — Да я решил, что это глюк головного помощника в телефоне!

Голос не стал вступать в пререкания — внутри черепа повисла абсолютная, ледяная тишина. Сергей в ярости сгреб нож, отвел руку назад, чтобы со всей силы зашвырнуть железку за гребень дюны, но рука застыла в воздухе.

Нож был единственным объектом в этом пекле, который хотя бы обладал признаками разума и отвечал на вопросы. Закопать его в песок сейчас означало гарантированно сдохнуть от обезвоживания посреди бескрайней пустыни в течение суток.

Он медленно опустил руку и снова положил нож на ткань форменных брюк.

В детстве чиновники и воспитатели тоже приходили к нему только после того, как все бумаги были подписаны, а решения приняты: перевод в другой интернат, другая спальня, чужая кровать. Привыкай, Сережа, так надо, это для твоего же блага. Он вырос, зубами выгрыз себе право на профессию, встал на ноги и наивно полагал, что период, когда его судьбой распоряжаются без спроса, навсегда остался в прошлом.

— Слушай меня внимательно, машина, — глухо, чеканя каждое слово, произнес Сергей. — Запомни раз и навсегда: больше никогда не перемещать меня в пространстве без моего прямого, недвусмысленного согласия. — Ограничение зафиксировано и сохранено для последующих этапов взаимодействия. — Для всех этапов. Без исключений. — Корректировка текущего протокола первичного тестирования недоступна.

Сергей до боли сжал пальцы на шершавой рукояти. Стеклотекстолит под подушечками пальцев ощущался абсолютно материальным, чуть податливым и неожиданно теплым. — Ладно. Что конкретно я должен сделать, чтобы ты отправила меня домой? — Достичь назначенной контрольной точки. Расстояние по прямой составляет двадцать три километра. На маршруте следования предусмотрены промежуточный источник воды и стационарное укрытие.

В поле зрения Сергея, прямо поверх реального пейзажа дюн, мягко вспыхнула полупрозрачная изумрудная риска навигационного маркера. Он моргнул, резко мотнул головой вправо — метка осталась висеть в пространстве, привязанная к далекому гребню на горизонте. — Убери ее с глаз.

Метка мгновенно погасла. — Верни обратно.

Изумрудный огонек снова зажегся. Сергей едва заметно выдохнул: хоть какие-то процессы здесь подчинялись его прямой воле. — Кто ты вообще такая? Что ты за система? — Мобильный комплекс материально-технического обеспечения оператора. Переносной аппаратный интерфейс находится у вас в правой руке. — Этот складной нож? — Это его текущая внешняя адаптивная форма, выбранная для минимизации внимания окружающих.

Сергей подцепил ногтем лезвие и открыл его. Звякнул тугой замок. Обычный полированный клинок из инструментальной стали, мелкая заводская царапина у пяты, стандартные винты на плашках. За такую вещь в ножевой лавке на вокзале не дали бы и трех тысяч рублей. — Если я прямо сейчас откажусь от вашей валидации? — Вы имеете право на отказ. В этом случае будет инициирована процедура аварийного прекращения цикла и автоматическая передача прав следующему совместимому кандидату. Срок и условия вашего возврата прото-

колом не регламентированы. — То есть либо вперед пешком, либо подыхай здесь от жажды. Потрясающее богатство выбора. — Доступны две альтернативные модели поведения.

Сергей посидел неподвижно еще пару минут. Первобытный панический страх никуда не делся, но профессиональный опыт взял верх: если катастрофа уже произошла, нужно разбить проблему на понятные физические действия. Двадцать три километра марша. Ограниченный ресурс питьевой воды во фляге. Тяжелая обувь. Рассчитать силы, сделать переход до наступления темноты.

Он выключил телефон, чтобы сберечь батарею, плотно перешнуровал ботинки, вытряхнув песок, и тяжело поднялся на ноги. — Проложи маршрут к ближайшей воде. И предупреди о любых потенциальных опасностях заблаговременно. — Задача принята к исполнению. — Заблаговременно — это до того, как мне оторвет ногу, а не после того, как я вежливо поинтересуюсь обстановкой. Тебе ясно? — Протокол упреждающего информирования активирован.

Сергей сполз по сыпучему склону дюны. Пройдя сотню метров, он машинально оглянулся: горячий ветер уже почти заровнял следы его ботинок на месте падения. Главная задача сейчас — выжить и вернуться назад. А потом он очень подробно и предметно выяснит, кто создал эту чертову штуку и с какой стати она решила поиграть его жизнью.

Глава 2. Золото

До промежуточного укрытия Сергей добрался лишь спустя полтора часа изнурительной ходьбы по сыпучим песчаным барханам. Штаны промокли от пота, форменная куртка превратилась в жесткий панцирь, а во фляжке плескалась едва ли треть теплой, противной на вкус воды. Зеленоватый маркер интерфейса безжалостно констатировал: до финальной точки перехода оставалось еще больше двадцати километров.

Среди однообразного песчаного моря Сергей наконец разглядел то, к чему вела навигация: из глубокой ложбины между двумя холмами сиротливо торчал массивный серый угол железобетонного монолита. — Мы на месте? — тяжело дыша, спросил он. — Объект подтвержден, — отозвалась система. — Основной технологический вход заблокирован песчаным наносом. — И что прикажешь делать? У меня саперной лопатки с собой нет. Можешь расчистить проход?

То, что произошло в следующую секунду, заставило Сергея инстинктивно отшатнуться назад. Песок перед бетонной стеной не просто осыпался — он пришел в организованное движение. Тонкие поверхностные слои плавно, с мягким шелестом смещались в стороны, словно повинаясь невидимым направляющим полям. Никакого грохота или пылевой бури: порода буквально раздвигалась слой за слоем, обнажая глубокий наклонный спуск к тяжелой бронированной двери.

Сергей замер на краю рукотворного провала, чувствуя, как по спине пробегает морозная дрожь. Впервые за всё время этот невзрачный нож напугал его сильнее самого факта телепортации. Тот, кто способен с такой пугающей легкостью перемещать кубометры спрессованного грунта, мог точно так же расщепить или развеять по ветру живого человека. — Какой предельный объем массы ты способна перемещать? — В данной локации функционирует стационарный контур глубокого залегания, — без эмоций пояснила система. — Мобильный интерфейс в вашей руке выступает исключительно в роли ретранслятора командных кодов. — А если без стационарного контура? — Ресурс автономной манипуляции существенно ниже. Ограничен параметрами локального сопротивления среды и доступным запасом накопленной энергии.

Дождавшись, пока движение песчинок окончательно уляжется, Сергей спустился по ступенькам вниз. Внутри бункера пахло стерильной сухостью, озоном и легким металлическим привкусом законсервированного оборудования. За тяжелой створкой шлюза обнаружилось всё, что требовалось человеку для гарантированного выживания в экстремальных условиях: запас регенерационных водных картриджей, питательные брикеты, медицинские укладки.

И то, что для выживания в пустыне не требовалось вовсе.

Золото лежало на глубоких стеллажах правого отсека. Стандартные мерные слитки банковского типа, матово мерцавшие под холодным светодиодным освещением потолка. Первый слиток Сергей снял с металлической полки из чистого исследовательского любопытства. Металл приятно охлаждал уставшую ладонь, отдаваясь непривычной, благородной тяжестью. Второй слиток он взял в руку уже с холодным, вполне прагматичным расчетом.

Когда внутренний голос системы сухим перечислением цифр назвал примерную рыночную стоимость двух брусков на лондонской бирже, Сергей медленно прислонился плечом к стальной стойке стеллажа.

В его голове со скоростью щелкающего затвора мгновенно выстроилась совершенно другая, незнакомая жизнь. Никаких яхт, бриллиантовых часов или вилл на Лазурном берегу — у детдомовского парня фантазия работала приземленно и практично.

Светлая двухкомнатная квартира в нормальном кирпичном доме с окнами в тихий двор. Надежный подержанный внедорожник, купленный на свои, без грабительских кредитов и кабалы. И, главное, возможность помочь младшему брату. Они отыскиали друг друга во взрос-

лом возрасте: брата усыновили еще малышом, новые родители вскоре перебрались на юг Казахстана, связь была хрупкой и держалась на редких звонках по праздникам. Теперь у брата родилась дочка, семья ютилась в крохотной хрущевке...

Один слиток. Сергей окинул взглядом плотные желтые ряды на стеллажах. Ну хорошо, два. Потом он вспомнил актуальные цены на квадратные метры в Московской области, выругался про себя и решительно сдвинул в брезентовый рюкзак третий. Четвертый брусок перекочевал в клапан почти автоматически, без внутреннего диалога. — Физическая нагрузка превышает оптимальные параметры для пешего марша, — сухо проинформировала система. — Я в состоянии сам рассчитать свои силы. — В таком случае мотив текущего действия не поддается логическому обоснованию. — Потому что ты бездушная железяка, — огрызнулся Сергей, затягивая стропы рюкзака. — Определение не является аргументом. — Вот когда сама начнешь снимать угол в хрущевке на зарплату рядового спасателя, тогда и вернемся к дискуссии о рациональности.

К исходу первых трех часов пути плечи намертво онемели. Лямки рюкзака врезались в ключицы до кровавых ссадин. Система методично выводила предупреждения о дефиците электролитов в организме и отмечала следующий ориентир для привала, но контрольная точка оставалась недостижимо далекой. Сергей сжигал внутренние ресурсы организма значительно быстрее, чем покрывал расстояние: каждый лишний килограмм на спине вдавливал ноги в сыпучий бархан, превращая каждый шаг в мучительную пытку.

Он брел, опустив голову, переходя от редкой тени песчаных заломов к открытому пеклу. К вечеру мысли о светлой квартире испарились без следа. Их вытеснила навязчивая мечта о кружке ледяной колодезной воды. Затем — о чистой кровати. А ближе к полудню следующего дня в голове осталась лишь одна мысль: упасть лицом вниз на землю, сбросив проклятый рюкзак.

Первый слиток он вытащил на рассвете второго дня. Расстегнул боковой карман, положил сияющий брусок прямо на рыжий песок и заставил себя сделать десять шагов вперед. Остановился. Оглянулся. — Нет, так дело не пойдет...

Он вернулся, подобрал металл, впихнул обратно. Протащился еще метров двести, чувствуя, как темнеет в глазах от перегрузки. Захрипел, сорвал лямку с плеча: — Да чтоб тебя разорвало!

Сергей вернулся назад во второй раз и окончательно вдавил первый слиток в песок, заровняв его ногой. Второй слиток остался на привале у сухого саксаула уже значительно легче. С третьим он расстался почти без внутренней борьбы.

Самым страшным оказался четвертый — последний. Сергей сидел на корточках посреди бесконечной дюны, тяжело уронив локти на колени, и зачарованно смотрел, как утреннее солнце вспыхивает на полированной золотой грани. — Один-то я точно дотащу. Всего один слиток. Это же нормальный старт для жизни.

Система молчала, не комментируя монолог. — Ты ведь знала, что я наберу лишнего в бункере? — зло спросил Сергей в пустоту. — Данный вероятностный сценарий учитывался при моделировании поведенческой матрицы. — И всё равно позволила мне загрузить горб. — Соответствующее предупреждение о превышении допустимой нагрузки было выдано оператору заблаговременно.

Сергей сделал крошечный глоток теплой воды, экономя остаток. Он прекрасно помнил ее предупреждение. И свой собственный самоуверенный ответ помнил тоже. Он медленно поднялся на ноги. Слиток остался лежать на песке. Сергей сделал три шага, невольно замедлил движение, но заставил себя не поворачивать головы. Оглянешься — начнешь торговаться с самим собой, вернешься и сдохнешь на этой дюне.

Он заставил ноги двигаться вперед.

До финишного навигационного маркера он буквально дополз на исходе вторых суток, когда солнце уже коснулось багрового горизонта. — Процедура валидации успешно завершена, — раздался ровный голос внутри черепа. — Доступ к протоколу пространственной релокации разблокирован. Сергей обессиленно рухнул на колени, роняя пустой рюкзак: — И что конкретно вы сейчас проверяли, черти? — Способность субъекта добровольно отказаться от материальной выгоды в условиях, когда она несет прямую угрозу выполнению базовой задачи. Внутренний классификатор: преодоление жадности.

Он перевернулся на спину, глядя в темнеющее небо, и с горькой усмешкой посмотрел на свои сбитые в кровь ладони. Спорить не хотелось: система оказалась абсолютно права, как бы неприятно это ни было признавать. — В том бункере действительно чье-то настоящее хранилище? — Технологический резерв оператора. Целевое использование материальных ресурсов разрешено протоколом. Ограничение на изъятие действовало исключительно в рамках тестового сценария.

Сергей резко приподнялся на локтях: — Погоди... То есть я мог совершенно спокойно забрать это золото после завершения проверки? — Вы не запросили регламент доступа к резерву по окончании испытания.

Сергей долго молчал, слушая шум собственного сбитого дыхания. — Выведи мне полный перечень условий и ограничений. Все, которые активны на данный момент. До того, как подкинешь следующую вводную.

Перед его внутренним взором мгновенно развернулся плотный список с иерархической структурой. Сергей, преодолевая накатывающую волну усталости, заставил себя внимательно вчитываться в каждую строчку.

Пространственный перенос требовал точной координатной сетки и физически свободного объема на точке выхода. Телепортироваться наугад в закрытый незнакомый бункер или запертую квартиру было категорически запрещено: требовалась предварительная рекогносцировка сенсорами или подтверждение от локального узла сети. Автоматический силовой щит имел строгий предел рассеиваемой энергии. Медицинский регенератор поддерживал гомеостаз живого организма, но был бессилен оживить умершего. Значительная часть функций интерфейса оставалась затемненной, с пометкой «доступ ограничен».

Сергей задержался взглядом на системном предупреждении в конце блока. — Значит, бессмертия ваша волшебная железяка не гарантирует. — Биологическое бессмертие оператора не предусмотрено базовой спецификацией. — А подробная инструкция почему всплыла только сейчас? — Вы сформулировали прямой и недвусмысленный поисковый запрос.

Сергей зафиксировал параметры в памяти. На логику и вычислительную мощь этой штуки полагаться было можно. На сочувствие или элементарную человеческую заботу — ни в малейшей степени.

Глава 3. Возвращение

Начальник караула майор Воропаев перечитал рукописную объяснительную Сергея дважды. Очень внимательно. Затем аккуратно положил лист формата А4 на край полированного стола, снял очки в роговой оправе и потер переносицу. — Сергей. — Да, товарищ майор. — Я сейчас сделаю глубокий вдох и дам тебе ровно один шанс. — Какой? — Сказать мне прямо в глаза, что эта бумага — идиотский розыгрыш.

Сергей опустил взгляд на ровные строчки собственного текста. Фразу «В связи с внезапным спонтанным перемещением в пространстве...» он благоразумно зачеркнул еще дома, на черновике. В чистовом варианте осталась наспех состряпанная легенда про младшего брата. — Это не розыгрыш. — Прекрасно. Тогда давай еще раз, для протокола и медленно.

Сергей набрал в грудь воздуха: — Брат неожиданно приехал по делам из Казахстана. — Этот момент я усвоил. — Мы встретились на вокзале. — Допустим. — Ну и... крепко выпили за встречу. — Вот до этой строчки твоя сказка звучала почти правдоподобно, — язвительно хмыкнул майор. — Решили махнуть к нему в пригород. Телефон сел, зарядку забыл в куртке. Не предупредил смену. Виноват.

Воропаев медленно откинулся на спинку скрипнувшего казенного кресла: — Посреди дежурства на Дне города? Бросив пост у главной сцены? Корнеев, ты вообще отдаешь себе отчет в том, что несешь?

Сергей разглядывал край дубового стола. Более правдоподобной версии он за ночь так и не придумал. Брат, с которым он созвонился сразу после возвращения в Москву, был предупрежден и обещал подтвердить легенду, если нагрянет внутренняя проверка, но выглядело всё равно шито белыми нитками. Воропаев буравил его тяжелым взглядом: — Ты один из лучших спасателей в гарнизоне, Корнеев. — Спасибо за оценку. — Это не комплимент. Это единственная причина, по которой я до сих пор не вызвал сюда дежурного психиатра. Двое суток, Сергей! Тебя две дежурные смены искали по подвалам и чердакам, менты ориентировки разослали, заявление в розыск ушло! — Я понимаю. Виноват. Извините. — Да плевать мне на твои извинения! Виталик вторую ночь по городским моргам и травмам мотался, у него руки до сих пор трясутся. Ему иди в глаза посмотри.

Майор резким движением придвинул объяснительную обратно: — Переписывай канцеляритом. Самовольно оставил пост, допустил грубое нарушение дисциплины. Направление на внеочередное медосвидетельствование получишь в канцелярии. До вердикта дисциплинарной комиссии на боевые выезды я тебя не ставлю. Будешь мыть боксы и драить рукава. Свободен.

Сергей молча кивнул и вышел в коридор. У окна сидел осунувшийся Виталик. Завидев напарника, он резко поднялся, шагнул вперед, будто собирался сгрести в охапку, но в последний момент с силой толкнул Сергея кулаком в плечо: — Ты совсем конченный, Серый? Совсем крыша поехала? — Похоже на то, Виталь. Они тяжело помолчали. — Извини меня. Правда. — Домой хоть маякнуть не мог? Одну смску скинуть? — Физически не мог, — тихо ответил Сергей. Впервые за сутки это была чистая правда, но легче от нее не стало ни на грамм.

История о внезапном загуле прогремела по подразделению и обросла дикими подробностями. Шутка про «казахский вояж Корнеева» намертво прилипла к Сергею. Он терпеливо сносил подколы коллег: это была ничтожная плата за то, чтобы никто не начал копать глубже.

Пока длилось отстранение от оперативных дежурств, Сергей методично осваивал возможности интерфейса. По вечерам он уезжал на заброшенный пустырь за промзоной, прятал за старыми кирпичными стенами пустые бутылки и тестировал сканирующий модуль. Выяснилось, что сквозь массивные экранированные плиты и толстые слои свинца сенсоры работали с ощутимыми помехами. Все аномалии он скрупулезно заносил в заметки телефона.

Материальное воплощение защитного контура завораживало: из торца рукояти ножа бесшумно выдвигалась гибкая матово-черная лента, мгновенно менявшая плотность. Она могла застыть монолитной распоркой, развернуться упругим щитом или сжаться хирургическим зажимом. Сергей пробовал удерживать этой субстанцией падающий бетонный блок перекрытия, замеряя отдачу: поле держало удар идеально, но инерционный толчок всё равно глухо передавался в суставы оператора.

Позже он осторожно протестировал возврат домой. Система рассчитала координаты его скромной съемной комнаты и терпеливо дождалась подтверждения. Никакого песчаного хаоса: секунда — и он уже сидит на знакомом продавленном табурете возле тихо закипающего чайника. Пустыня не была галлюцинацией.

Спустя месяц через систему операторского резерва он аккуратно реализовал один небольшой слиток. Система предлагала сгенерировать фальшивую цепочку документов, но Сергей наотрез отказался от криминальных схем и потребовал использовать абсолютно легальные исторические активы фонда. На вырученные средства он без шума закрыл давние долги, купил крепкий подержанный японский кроссовер, а оставшуюся часть суммы перевел на депозитный счет для будущей покупки жилья.

Золото больше не нужно было таскать на собственной спине. Но с того дня каждую новую функцию системы Сергей сначала многократно перепроверял на пустом пустыре.

Глава 4. Цена известности

К боевым выездам Сергея допустили в начале осени. Строгий выговор лег в личное дело несмываемым пятном, и он старался приходить на смену за полчаса до построения, методично проверяя снаряжение.

Поначалу он действовал с предельной осторожностью: лишь незаметно сверял подсказки интерфейса с реальной картиной на месте происшествия. Но на четвертом вызове хладнокровие дало трещину. На окраине города полыхала квартира на девятом этаже типовой панельки. Внизу, задыхаясь от истерики, металась молодая мать, умоляя вытащить запертого в дыму шестилетнего сына.

Сенсор системы сквозь клубы ядовитого пластикового чада четко локализовал тепловую сигнатуру живого ребенка у дальней стены детской. Медлить было нельзя. Сергей быстро доложил командиру отделения предполагаемый сектор поиска и вошел в горящий подъезд в составе звена ГДЗС. В непроглядной черной гари он держал руку на плече напарника, четко отсчитывая дверные проемы. Мальчик лежал без сознания за массивным диваном. Обычным поиском вслепую они бы потратили драгоценные минуты.

После ликвидации пожара Виталик, стягивая закопченную маску, подозрительно прищурился: — Серый, ты как вообще понял, что пацан именно там? Дым стоял — вытянутой руки не разглядеть. — Услышал шорох, — ровно ответил Сергей, ополаскивая лицо минералкой. — Да ладно заливать, я в метре от тебя шел, там только балки трещали. — Значит, чистое везение. — Ты это везение часом не из Казахстана в кармане привез?

Сергей промолчал. Промолчи он тогда у подъезда — ребенок наглотался бы угарного газа насмерть. Но он понимал: серия подобных «чудес» неизбежно привлечет внимание людей с совсем другими полномочиями.

На ночном пожаре старого складского комплекса интерфейс подсветил скрытую угрозу: за фальшивой гипсокартонной перегородкой стояли семнадцать полных кислородных баллонов, которых не было ни на одном плане БТИ. — Товарищ майор, за северной стеной склад взрывоопасных емкостей, — негромко сказал Сергей Воропаеву. — Людей из сектора «Б» нужно немедленно отводить. Воропаев резко обернулся: — Откуда инфа? Снаружи глухая стена. — Там технологический карман, обшитый жстью. Лично видел вентили через щель. Проверять поздно, рванет с минуты на минуту.

Майор глянул на нарастающий гул пламени и гаркнул в рацию команду на экстренный отход. Спустя сорок секунд кирпичную кладку склада вынесло мощным направленным хлопком, взметнувшим сноп искр на тридцать метров. Виталик, сидевший на подножке автоцистерны, только покачал головой: — Знаешь, Серёга, мне рядом с тобой даже в домино играть жутковато становится.

Скрывать необычные аналитические способности становилось всё труднее. Сергей жестко ограничил автономность системы: никаких автоматических действий без его персонального подтверждения. Сначала — сенсорная подсказка в сознание, затем — его человеческое решение и стандартный доклад по уставу. Единственное исключение он оставил для режима пассивной брони при критической угрозе собственной жизни.

На тяжелом ДТП на федеральной трассе сенсор показал, что искореженная стойка кузова сдавила бедренную артерию зажатого водителя. Сергей вовремя остановил гидравлический инструмент, позвал врача скорой и помог наложить турникет до деблокирования конечности. Водителя доставили в реанимацию живым.

Потом было спасение дезориентированного старика с деменцией, которого безуспешно искали родственники, и своевременный запрет на вход в подвал за секунду до падения высоковольтного кабеля в воду.

Начальство сменило гнев на милость, но во взгляде комбата появилось настороженное выражение: перед ними был либо феноменальный профессионал с уникальной интуицией, либо человек, обладающий сомнительными источниками информации.

Вскоре историей заинтересовались региональные СМИ. На торжественное вручение ведомственной медали «За спасение погибавших» Сергея доставили прямо из расположения. Две бойкие сотрудницы пресс-службы правительства области полчаса поправляли ему воротник парадного кителя и инструктировали, как держать руки перед объективами телекамер. В зеркале Сергей выглядел непривычно парадно. Губернатор долго жал руку, благодарил за мужество под вспышки фотографов. Сергей стоял в свете софитов один, хотя прекрасно помнил каждого бойца своего караула, шагавшего с ним в огонь. Ловить на себе восхищенные взгляды было приятно — и именно это ощущение вызвало у него глубокое внутреннее отторжение.

После фуршета губернатор лично вручил ему визитку с гербом: — Будут нерешаемые вопросы по службе или жилью — звоните напрямую в приемную.

Карточка легла в потайное отделение бумажника. А через неделю на селекторном совещании объявили, что отличившемуся спасателю Корнееву вне очереди выделяют служебную двухкомнатную квартиру в новом микрорайоне. Сергей уже мысленно расставил мебель на собственной кухне, когда поймал растерянный, потухший взгляд Виталика. У напарника недавно родилась двойня, они с женой ютились на съемной однушке, и эту квартиру ему обещали еще полтора года назад. — Товарищ полковник, разрешите обратиться? — поднялся Сергей. — Слушаю, Корнеев. — Квартиру нужно отдать семье Виталия Соколова. Он в очереди передо мной стоит. Комбат нахмурился: — Корнеев, тебе самому жить негде. Область выделила квоту под твою награду. — У меня временная комната есть, мне хватает. Давайте по закону и по совести. Виталик семью растит. — Серый, сядь, ты чего творишь... — хрипло зашептал покрасневший напарник. — Тихо, Виталь, я пока еще добрый, могу и передумать, — отшутился Сергей под дружный смех офицеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.